

УДК 172.4

КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Ю. ХАБЕРМАСА

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуется концепция коммуникативной рациональности как основы социальной легитимации немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса. Раскрывается теоретическая значимость разработанных им воззрений для понимания роли рефлексивной активности и коммуникативного взаимодействия субъектов в легитимации социальных практик и институтов.

***Ключевые слова:** дискурс, коммуникация, коммуникативное действие, консенсус, понимание, рациональность, язык, легитимация социальных институтов.*

В XX столетии был осуществлен поворот к философии языка, в связи с чем актуальность приобрела коммуникативная проблематика. Проблема коммуникации рассматривается в перспективе изучения социального действия и рефлексивного отношения к социальной реальности. Переосмыслению подверглось и понятие рациональности. В классической теории понятие рациональности основывается на приоритете разума и бытия без учета человеческой потребности и способности к общению, диалогу, что предполагается современным видением данного вопроса.

В этой связи немецкий философ и социолог Юрген Хабермас на основе исследования основных направлений социальной и философской мысли XIX и XX вв. формирует платформу подхода к феномену легитимации, с помощью которой может быть намечен путь преодоления конфликта в переходный период между политической властью и ответственностью с учетом социальной реальности.

В отечественной философии второй половины XX в. апология коммуникативного понимания рациональности нашла свое отражение в концепции «открытой» рациональности. Например, по мысли В.С. Швырева, в познавательной деятельности «закрытая» форма рациональности проявляется в утверждении определенной концептуальной позиции: теоретическое пространство, которое интерпретирует и воспроизводит познание по объективно-истинным, имманентным ему законам [4, с. 92]. Именно такую форму рациональности чаще всего отождествляют с рациональностью вообще, которая обеспечивает проникновение человеческого разума в слои реальности, недоступные неспециализированному мышлению. На практике же она оказывается свя-

занной с целесообразностью практической деятельности, с ее направленностью на определенный фиксированный конечный результат. С точки зрения «открытой» рациональности познавательная деятельность ориентирована на идеал возможно более полного и глубокого постижения реальности: рациональной признается та познавательная деятельность, которая реализуется в рамках критико-рефлексивных познавательных позиций [2, с. 56]. «Открытость» рациональности означает способность разума к совершенствованию, возможность развития, связанную со способностью функционировать в рамках конструктивного диалога и творческого сотрудничества.

Хабермас, как представитель западной философской мысли, также пытается проинтерпретировать понятие рациональности, апробируя именно аспекты коммуникативной трактовки рациональности.

В духе социогуманитарной традиции основой рационального осмысления действительности является концепция М. Вебера, в которой представлено различие между «ценностной» рациональностью традиционного общества и рациональностью современного, капиталистического общества, или «целерациональностью». Ценностная рациональность означает соответствие деятельности принятым в обществе ценностям. Понятие целенаправленного действия апеллирует к идее М. Вебера о «формальной» рациональности, которая проявляет себя как закономерность, содержащая конкретный эталон, организующий процесс развития общества и культуры в направлении поиска, «свободного от ценностей», без учета воли и желания членов общества. Подобная рациональность оказывается локальным явлением и не позволяет сопоставлять разные типы деятельности, не способствует взаимопониманию между людьми.

Хабермас при разработке своей теории коммуникативного действия опирался на труды Дж. Мида, теории «речевых актов» Дж. Остина, концепцию «языковых игр» Л. Витгенштейна, синтезируя их воззрения.

Создавая теорию коммуникативного действия, Хабермас использует идею Мида о проекции процесса взаимодействия животных посредством жестов на процесс взаимодействия между людьми. Модель взаимодействия животных представлялась Миду действием, опосредованным жестами и сигналами, которые передают определенные намерения, и она находит свое продолжение в человеческом сообществе. При выстраивании взаимодействия в его границах происходит последовательное замещение порядка поведения, основанного на жестах и инстинктах, культурной традицией посредством языковой коммуникации.

Но для того чтобы взаимодействие между людьми могло происходить не на генетической платформе, а на культурной, представляется необходимым обеспечение единства сообщества, основанного на согласии участников относительно того, что считать правильным, а что неправильным. В данной ситуации Хабермас в дополнении к исследованиям Мида заимствует у Л. Витгенштейна анализ понятия «следование правилу». Оп-

ределение соответствия действия человека категории «следование правилу» происходит через реакцию остальных на его действия. Если человек поступает согласно правилу, то получается, что он делает «то же самое», что и остальные. В данном аспекте Хабермас вводит понятие «интерсубъективной значимости правила», т.е. «правило интерсубъективно значимо для них – т.е. оно имеет то же самое значение для них» [5, р. 19].

По Витгенштейну, «невозможно, чтобы правилу следовал только один человек и всего лишь однажды. Не может быть, чтобы лишь однажды делалось сообщение, давалось и понималось задание и т. д. Следовать правилу, делать сообщение, давать задание, играть партию в шахматы – все это практики» [1, с. 163]. Если правило определяет, что значит «то же самое» (совершать то же самое действие в изменяющихся обстоятельствах, употреблять слово с тем же самым значением в разных контекстах), то в сообществе должно существовать согласие относительно того, что считается тем же самым [там же, с. 168].

Таким образом, сущность согласия Витгенштейн связывает с его социальным контекстом общей деятельности. Следование правилу есть прежде всего совместная с другими практика. Таким образом, взаимодействие, основанное на жестах и символах, выраженное в речевых актах, обуславливает возникновение совместной деятельности людей, которая, в свою очередь, нуждается в регулировании посредством установления правил и норм поведения.

Из трудов Дюркгейма Хабермас делает вывод о том, что религиозная практика, устанавливая согласованность символов и их признание членами общества, создала прообраз моральных и правовых норм.

Таким образом, символически опосредованное взаимодействие субъектов возникает, когда символ признается всеми субъектами, и притом в одинаковом значении. Идентичность значения символа обусловлена действием определенных правил, которое, в свою очередь, порождается общей деятельностью субъектов. Описанная схема интеракции зародилась вследствие ритуальной практики.

На современном этапе общественного развития Хабермас считает социокультурную сферу приоритетной. Она сформировалась благодаря переходу от взаимодействия, основанного на восприятии и признании символов, к взаимодействию, опосредованному языковой практикой и нормативными рамками.

Хабермас, следуя традиции Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера, предполагающей тесную связь особенностей понимания с определенными жизненными формами, исходит из того, что необходимые условия любой коммуникации контекстуальны, ограничены смысловыми горизонтами, а значит, случайны. В этом контексте, по мысли Хабермаса, формирование консенсуса происходит в процессе экспликации предпосылок коммуникации, которые задают универсальные масштабы дискурса в свою очередь выводимые только из контекста, задаваемого про-

блемой. Получается, что рациональный консенсус предполагает согласование смысловых контекстов и способов аргументации. Поэтому критерий рациональности коммуникации состоит не просто в достижении консенсуса, но именно рационально обоснованного соглашения, когда выполняются все необходимые условия и предпосылки критического обсуждения наиболее значимых и актуальных проблем [2, с. 58]. Именно так происходит, как справедливо полагает Хабермас, легитимация социальных отношений и институтов.

Коммуникативная рациональность, по Хабермасу, аккумулирует в себе рациональное знание и коммуникативное действие. В плюралистическом обществе, где существует множество точек зрения на направленность его развития, весьма сложным представляется поиск верного варианта решения проблемы, стоящей перед этим обществом. В этой связи средствами координации процесса по достижению консенсуса выступают дискуссия, дискурс и установка на взаимопонимание. Подразумевается исключение доминирования лишь одной позиции, которое осуществляется путем интеграции различных исследовательских подходов и выявления преимуществ и недостатков различных воззрений, при учете условий формирования проблемной ситуации в ее реальном измерении с целью конструирования единой платформы, удовлетворяющей интересы и учитывающей взгляды всех участников дискурса. Таким путем – от обмена идеями до взаимной интеграции позиций – субъекты достигают консенсуса, т. е. установления рационального баланса между различными моделями разрешения проблемной ситуации.

Таким образом, идеальная модель коммуникации, по Хабермасу, культивирует новый тип социальной интеграции, основанной на принципах диалогичности, понимания, рефлексии и консенсуса.

Критики теории коммуникативного действия Хабермаса упрекали его в том, что он моделирует идеальную ситуацию направленного на консенсус, «убеждающего», ненасильственного действия и идеального же «мягкого» аргументирующего противодействия. Указывая на жестокие события и из человеческой истории, и из современной эпохи, не склоняющей к милосердию и терпению, критики с убедительной настойчивостью повторяют, что теория Хабермаса не соотносится с реальностью. Полемизируя с ними, Хабермас не отрицает, что его исследования в духе Вебера направлены на «чистые», т. е. идеальные, типы действия, и прежде всего на тип коммуникативного действия. Одновременно Хабермас руководствуется тем, что коммуникативному действию и коммуникативной рациональности соответствуют вполне реальные особенности, события, аспекты действий и взаимодействий индивидов в действительной истории.

Взаимопонимание, признание, аргументация, консенсус не только составляют понятийный аппарат теории Хабермаса, но и являются неотъемлемыми элементами процесса взаимодействия людей. И в определенной

степени служат основой всех тех действий, которые ведут хотя бы к малейшему или частичному согласию индивидов и общественных объединений. При этом если «чисто» стратегическое действие определяется извне, регулируется заведомо данными нормами и санкциями, то суть коммуникативного действия – в необходимости, даже неизбежности для действующих индивидов самим находить и применять рациональные основания, способные убедить других субъектов и склонить их к согласию. Коммуникативных аспектов в действиях людей, по убеждению Хабермаса, значительно больше, чем мы думаем. И задача философской мысли на современном этапе заключена в том, чтобы выявить и обозначить их в реальной коммуникации людей, помогая современному человеку активно использовать механизмы согласия, консенсуса, убеждения, без которых не может функционировать демократический процесс, осуществляться легитимация социальных практик, институтов.

Опираясь на учение М. Вебера о типах рациональности, Хабермас выявил значительную роль языка и рассмотрел процесс понимания как главный компонент коммуникативного действия и социальной интеграции. Однако, в отличие от Вебера, процесс рационализации Хабермас эксплицирует как результат коммуникативного, а не целерационального действия. «Легитимация через действие может совершиться, исходя не из традиции, а из принципа свободного согласования, рационального консенсуса, а также из основного принципа коммуникативного действия — понимания. Сфера практики затрагивает ситуацию, когда человек преследует свои интересы, не ставя вопроса об основаниях собственной деятельности. Эта сфера достаточно полно описывается первоначальным неуточненным вариантом теории коммуникативного действия» [3, с. 120].

В то же время применение идеальных моделей на практике всегда встречает ряд трудностей. Притом что язык всегда является инструментом взаимопонимания между участниками коммуникации, процесс реального взаимодействия членов общества может отклоняться от заданных в идеальной языковой ситуации параметров. Деятельность людей в рамках реального социума подвержена влиянию таких факторов как власть и политическая ситуация, в которой процесс интеракции протекает в виде «безнасиельственного насилия». Хабермас называет это «разрушенной коммуникацией», которая интерпретируется как отказ от достижения коммуникационного согласия. Он обоснованно полагает, что во время социального перехода, трансформации в общественной жизни субъекты должны быть нацелены на речевую коммуникацию.

Таким образом, согласно Хабермасу, основой построения общественного порядка, легитимации социальных институтов служит понимание, направленное на достижение консенсуса с помощью использования языка посредством совершения речевых актов. Немецкий теоретик разработал глубокое теоретическое истолкование роли рефлексивно-коммуникативной деятельности в процессе легитимации обществен-

ных практик и институтов. Воззрения Хабермаса на проблему легитимации оказали заметное влияние на осмысление этого процесса в современной западной социально-философской мысли.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования: в 2 ч. // Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Ч. 1.
2. Пирожникова В.И. Коммуникативная рациональность как приоритетная ориентация современного социального познания // Вестн. БДУ. Сер. 3. 2007. № 2.
3. Розенбергс Р. Проблема социального консенсуса в работах Хабермаса // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 116–121.
4. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 1992. № 6. С.91–105.
5. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Cambridge, 1987. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason.

COMMUNICATIVE RATIONALITY AS A BASIS SOCIAL LEGITIMATION IN J. HABERMAS' PHILOSOPHY

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The article is aimed at the study of communicative rationality as a basis of social legitimation offered by German philosopher and sociologist J. Habermas. The theoretical significance of his understanding of the role of reflexive rationality and inter-subjective communication in the process of social practices and institutions legitimation is revealed.

Keywords: *discourse, communication, communicative action, consensus, comprehension, rationality, language, legitimation of social institutions.*

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – аспирантка кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет». E-mail: slad.aljona@mail.ru

SLADKOVA Alena Alexandrovna is a Ph.D. student of the Department of Philosophy and Culture Theory, Tver State University. E-mail: slad.aljona@mail.ru